

— В следующий раз я приготовлю и принесу, а ты просто ешь.

Нос Сун Чэна был невероятно красивым, хотя он был чистокровным китайцем, его изгиб был настолько идеален, что казался смешанным, словно аккуратный мазок художника, не оставляющий ни единого изъяна — настоящее творение небес. С моего ракурса, в сочетании с его длинными и густыми ресницами, он выглядел как настоящее сокровище. Он не замечал моего пылкого взгляда, говоря о кулинарии и домашних делах.

Какое расточительство, — подумал я. Хотя мне нравилась еда Сун Чэна, но видеть такое сокровище, которое должно лежать в постели каждый день, в фартуке на тесной кухне, жарившим картошку, было настоящим кощунством. Хорошо, что я приходил к нему в гости только по выходным, не слишком часто, так что вряд ли меня тут же ударит молния.

В этот идеальный момент мой телефон зазвонил, и так как моя левая рука находилась в руках Сун Чэна, где он терпеливо и медленно наносил мазь, мне пришлось ответить при нем. Я сделал вид, что не могу найти телефон, одной рукой ощупывая карманы, одновременно молясь, чтобы звонящий понял намек и положил трубку. Но, к сожалению, тот был настойчив, а у меня было всего четыре кармана, так что искать телефон две-три минуты было бы подозрительно.

Сун Чэн продолжал наносить мазь, а я, достав телефон, бросил взгляд на экран — это был Андрей. Черт возьми, Андрей, маленький засранец, не понимающий обстановки. Я мягко ответил:

— Алло?

— Когда вернешься?

Я был полностью поглощен Сун Чэном и в последнее время редко спал с Андреем, знал только, что он часто ходил на свидания и, вероятно, выучил много китайского в постели, так как его разговорный язык значительно улучшился. Он холодно произнес:

— Я голоден.

— Скоро, ээ, скоро, — я пробормотал. — В холодильнике есть еда, разогрей.

— Не хочу, — Андрей всегда был капризным и странным. — Где ты?

— У друга. Раньше Андрей всегда заканчивал разговор в три фразы, но теперь, возможно, из-за улучшения разговорного языка, он стал многословным, а я хотел поскорее закончить. — Что случилось?

— У тебя есть друзья? — он спросил искренне, и я не мог понять, издевается он или просто не знает о многозначности китайского языка. — Ладно, я скоро вернусь.

— Твой брат? — спросил Сун Чэн.

В его представлении «Цзюньянь» был только один «слабый здоровьем брат», который жил дома, а «Цзюньянь» был добрым и заботливым, живя с этим братом и даже бросив учебу ради него. Я кивнул, старательно играя роль «Цзюньяня, любящего брата», и сказал в трубку:

— Пока, люблю тебя.

— Твой брат очень привязан к тебе, у вас такие хорошие отношения, — Сун Чэн поднял на меня

глаза и улыбнулся. — Как я завидую, у меня никогда не было братьев или сестер.

Я вспомнил, как Андрей каждое утро распахивал рубашку, покрытую следами помады, с холодным выражением лица хлопал дверью, и как его рельефный пресс напрягался, когда он занимался со мной любовью. Я тоже улыбнулся:

— Да, у нас действительно хорошие отношения — просто его здоровье слабое.

— Ты торопишься? Если ты вернешься поздно, может, я приготовлю две порции, и ты возьмешь одну ему. Людям со слабым здоровьем лучше не есть разогретую в микроволновке еду, — я убрал руку, он встал, чтобы убрать лекарства со стола, и заботливо сказал. — Быстро сделаю, подожди немного.

— Можно? Спасибо большое, ему точно понравится, — я смотрел на стройную фигуру Сун Чэна, другой рукой подпирая подбородок. — Сун Чэн, ты такой хороший.

— Не хвали меня.

Пока Сун Чэн готовил, я отправил Андрею сообщение:

[Сам разогрей еду или закажи доставку. Если будешь ждать меня, останешься голодным.]

Лишняя порция как раз подойдет для завтрака.

— Я вернулся, — я зашел с двумя порциями еды, Андрей сидел за столом и без эмоций посмотрел на меня.

— Много заказал.

Он, вероятно, заказал еду из ресторана, различные блюда были разложены на красивых и дорогих тарелках, и даже достал бутылку вина из моего шкафа — эти тарелки я не видел раньше, наверное, Андрей купил их сам, маленький транжира — на столе даже стоял букет цветов, и в воздухе витал легкий аромат благовоний.

— Ты кого-то приводил? — это был явный намек на романтический ужин. Я снял куртку и сказал. — Надо было самому готовить, неудобно предлагать девушке или парню доставку. Гость где?

Он молчал. Я предположил, что еда уже остыла, и, скорее всего, его кто-то бросил, и он был не в настроении. У меня с детства были проблемы с желудком, и после долгой дороги из пригорода я не чувствовал голода, только сонливость. На столе стояли только мясные блюда, что еще больше отбивало у меня аппетита, и я зевнул:

— Я пойду посплю немного. В следующий раз закажи столик в ресторане, приводить кого-то домой слишком прямолинейно, нужно действовать постепенно — хотя ты, наверное, не поймешь. Не забудь убрать, ладно?

Он смотрел на меня ледяным взглядом, и я решил, что он не понял, повторив:

— Уборщица завтра не придет, придется мыть посуду самому. Кто тебя просил заказывать так много? Не выбрасывай.

Я открыл дверь своей комнаты с помощью отпечатка пальца и вошел в свое уютное помещение, глубоко вздохнув. Дом Сун Чэна был слишком далеко, и каждая поездка туда и обратно

отнимала у меня половину сил. Нужно как-нибудь намекнуть Линь Я, чтобы она дала Сун Чэну больше работы и помогла ему сменить этот дрянной дом.

За дверью раздался звук разбивающейся посуды — Андрей явно вымещал злость на тарелках. Я содрогнулся при мысли об их стоимости. Хотя мама дала мне много денег на содержание Андрея, но такие расточительные траты все равно заставляли мое сердце сжиматься от боли, ведь я все еще частично оставался в роли «бедного юноши Цзюньяня».

Но... Я не из тех, кого можно покорить романтическим ужином. Он должен был это знать.

Я планировал на следующей неделе встретиться с Линь Я и обсудить дела Сун Чэна, но в конце года компания была загружена, и нас еще выбрали для ежегодной проверки, что добавило работы. Все были заняты по уши, проверяя выполнение задач за год. Я должен был всего лишь подготовить финансовый отчет, но внезапно произошли перемены, и меня вместе с коллегой Сунь Нин выбрали в новую проектную группу.

Сунь Нин работала на два-три года дольше меня, и мы почти не общались. Я знал только, что она, хоть и с трудным характером, была очень компетентной и ключевой фигурой в отделе.

— Почему я? — я чуть ли не онемел от удивления, спрашивая начальницу. — Я думаю, Сунь Нин справится с этим проектом, но мой опыт и способности намного слабее...

— Сяо Сюй, не недооценивай себя, — моя начальница, приятная и проницательная женщина средних лет, улыбнулась. — Я считаю, что ты старательный и ответственный, с гибким умом. Разве ты не справился с тем финальным планом? К тому же, это хорошая возможность, что тебя не устраивает? Многие хотят попасть в этот проект. Сунь Нин будет руководителем, а ты будешь ей помогать. Список уже отправлен в главный офис, вызовы помогают расти, работай хорошо.

Я вышел из кабинета в полном недоумении. Коллеги, что бы они ни думали, на словах поздравляли меня. Новый проект означал неограниченные перспективы, и успешное выполнение могло привести к быстрому продвижению. Сунь Нин холодно подошла ко мне и сказала:

— Буду рада сотрудничеству, — после чего развернулась и ушла.

— Она всегда такая, кроме работы ни с кем не общается, не обижайся, — другой активный коллега поспешил сгладить ситуацию.

Мне это казалось нормальным, ведь самый способный человек и обычный сотрудник одновременно попали в одну проектную группу. Если бы я был на месте Сунь Нин, я бы тоже был недоволен и, вероятно, ругал бы себя за протекцию — проблема в том, что я действительно не знал, что произошло.

Во время обеденного перерыва я позвонил Сюй Юйчэну и спросил, знает ли он о новом проекте. Он тоже удивился:

— Поздравляю, Сяо Янь.

— Это ты распорядился? Или Сюй Юйчжун? — я понизил голос, так как остальные ушли в столовую. — Как я мог попасть туда? Можешь проверить?

<http://bllate.org/book/16832/1548385>